

Р. ДАРЕНДОРФ ОБ АНОМИИ

Р. Дарендорф - один из основных представителей концепций социального конфликта, критик концепций социального равновесия. Анализируя различные виды социальных конфликтов, он пришёл к выводу, что «сегодня появилась ещё одна форма воплощения конфликта. Он ныне – не линии огня в революционной войне и даже не борьба демократического класса, а аномия» [1; 241]. Теорию аномии (от франц. *Anomie* – буквально беззаконие, отсутствие норм, от греч. *a-* отрицательная частица и *nomos* – закон) ввел Э. Дюркгейм как часть своей историко-эволюционной концепции, опиравшейся на противопоставление традиционного и современного промышленного общества. В своих работах «О разделении общественного труда» (1893), «Самоубийство» (1897) он отмечал, что аномия характеризуется дезориентацией общества, все сферы которого (экономическая, социально-политическая, духовная) находятся в кризисном состоянии. Аномия характеризуется переходным состоянием общества. А конкретно, переходом от традиционного к индустриальному (в марксистском понимании от феодализма к капитализму) обществу.

По Дюркгейму традиционное общество более замкнутое и, соответственно, более устойчивое. С другой стороны, эволюция, как и социальная революция, ведущая к промышленному обществу, ставит многих индивидов в неопределённое социальное положение в смысле отсутствия твёрдых жизненных целей, норм и образов поведения между разными элементами ценностно-нормативной системы общества, между культурно предписанными всеобщими целями. Аномия возникает тогда, когда люди не могут достичь навязанных им целей «нормальными», ими же установленными средствами.

На возникающий социокультурный феномен различные страты социума реагируют по-разному. Р. Мертон различает их по пяти основным группам.

Первая из них – конформистская. Это приспособленчество, характерное для постсоветского «молчаливого большинства», общество, где доминирующее положение занимает подданнический тип политической культуры.

Для второй группы характерен инновативный тип поведения. Так, российский социолог В. В. Кривошеев, отмечая специфику аномии и её небывалую криминальную насыщенность, делает вывод, что для современной ситуации характерна «криминализация всего социума» [4].

Третья группа – это индивиды, для которых главное не достижение целей, а ритуалы, «замешанные» на бюрократизме и формализме. Это подтверждают количественные и качественные показатели постсоветских вертикалей, горизонталей и пирамид, превзошедших по этим цифрам советскую номенклатуру.

Четвёртая группа – индивиды, изолированные от своего социального окружения (ретризм). К их числу относится растущее число алкоголиков, наркоманов, самоубийц и т. д.

Пятая группа конфликтующих предпочитает бунт, мятеж и т. д.

В изданной в 1988 году Р. Дарендорфом книге «Современный социальный конфликт» один из разделов посвящён опасности аномии в современном обществе. Исследование социума в 50–80 годы показало, что «сегодня явно участились преступления против собственности, преступления, связанные с наркотиками» [1; 241]. Как отмечает Р. Дарендорф, «в нормативном мире 80-х выявились определённые «опасные зоны». Их суть частично раскрывает название: т. е. зоны, где сила закона не действует. Они связаны с тем, как работает или скорее, не работает закон. Так называемое «оправдание виновных» стало привычным явлением в современном мире. Известны люди, нарушившие закон, они даже признались в этом, но также известно, что наказания они не несут [1; 241]. ...В связи с этим особенно остро стоит проблема молодёжи. Нормативная молодежная «опасная зона» представляет, пожалуй, самую серьёзную проблему, ибо в этом случае, от ответственности освобождаются те, кто должен был бы усвоить нормы, на которых держится общество» [1; 242]. В более широком смысле аномия обозначает положение во всём обществе». Это понятие включает как жёсткое обращение с детьми и насилие над женой, так и уклонение от уплаты налогов или другие разновидности экономического преступления. Люди не заинтересованы в обществе, а следовательно, не чувствуют себя связанными его правилами. Но это лишь одна сторона дела. Другая – в том, что общество стало меньше верить в собственные правила и перестало ограждать их от посягательств [1; 242].

Специфика постсоветского общества состоит в том, что оно, пребывая уже достаточно длительное время в условиях глубочайшей трансформации, так же как и другие в подобных ситуациях,

не может не испытывать дисфункциональное напряжение. Социум в настоящем своём качестве также ориентирован на общие потребительские стандарты, которые свойственны любому другому обществу, основанному на рыночных механизмах. Это делает возможным, в определённой мере, применение к анализу всего происходящего в постсоветском социуме, в том числе и белорусском, мертоновской аналитической схемы. С другой стороны, переход к смешанному обществу в постсоветской трансформации идёт от «развитого социализма».

Ещё один аспект аномии заключается в том, что советское общество путём весьма болезненных социальных травм выросло до относительно целостного образования. Академик Е. М. Бабосов, анализируя духовное начало позднего советского общества, отметил, что социальная жизнь расслоилась на две внутренние, не связанные части: официальную, не подлинную, псевдореальную, провозглашаемую на словах, и неофициальную, подлинную, ни для кого не обязательную. В официальной, все советские люди – убеждённые сторонники социализма, в личной, очень многие (особенно на верху социальной пирамиды) – приспособленцы и перерожденцы, всё более утрачивающие веру в коммунистические идеалы. Эти духовные предпосылки надвигающейся катастрофы привели к деструктивному в своей сущности развороту социально-политических процессов, в русле которых осуществляется постепенная замена общественной активности общественной имитацией. Итогом становится крупномасштабная социальная аномия – жизнь вне провозглашённых норм и правил [3].

Аномия, как известно, была с национальной спецификой не только у республик и народов СССР, но и в «социалистическом лагере» Восточной Европы. Так, Президент Социологической международной Ассоциации П. Штомпка ведёт речь, в частности, «о концепции социальной травмы», позволяющей рассмотреть и описать многие негативные процессы в социуме, находящемся на этапе рыночной трансформации при углублении демократических преобразований [5].

Концепция аномии, то есть массового отклонения от существующих в обществе норм, порождает девиацию. Наиболее часто встречающиеся формы девиантного поведения представляют собой следующий субординационный ряд.

1. Воровство – кража собственности у индивида.
2. Деловые операции лиц, обслуживающих пороки – организации сексуальных услуг.
3. Захват заложников – это болезнь планетарная от Ирака до США. Особенно трагическими были события в России (в Москве в 2003 году и в Беслане в 2004 году).
4. Коррупция – использование должностным лицом прав, для личного обогащения.
5. Мошенничество при заключении сделок, исполнении договоров, банковских соглашений и т. д.
6. Отказ матери от ребенка.
7. Наркомания.
8. Проституция.
9. Нравственные пороки – клевета, предательство, доносы, особенно анонимки, как «отрыжка развитого социализма».
10. Незаконное применение силы.
11. Торговля живыми людьми.
12. Терроризм – применение насильственных действий. Хотя Республика Беларусь является государством, где «все тихо и толерантно», однако вызывающим для общества является телефонный и электронный терроризм (хакерство, внесение вирусов в компьютерные сети и т. д.).
13. Пьянство и алкоголизм.
14. Суицид – намеренное лишение себя жизни. Дюркгейм рассматривал самоубийство как социальный факт, порождённый социальной средой. Подробно рассмотрев это в работе «Самоубийство», он делает выводы, основанные на статистике, в частности, что мужчины совершают суицид чаще, чем женщины. Летом самоубийства бывают чаще, чем зимой. Французский социолог классифицирует суициды следующим образом: 1) эгоистические, 2) альтруистические, 3) аномические. В Беларуси зафиксировано повышение уровня показателей суицида на рубеже XX – XXI веков, если в 1999 году уровень самоубийств составил 28,7 случаев на 100 тысяч населения, в 2000 – 30 случаев, в 2003 году – 32 случая. Среднемировой уровень ныне составляет 16 случаев на 100 тысяч человек населения в год [2].
15. Уклонение от уплаты налогов.

Таким образом, во всех постсоветских странах есть в большей или меньшей степени явные признаки «неуверенности в себе». В этой ситуации важно прислушаться к мыслям Р. Дарендорфа. «Осознание беспорядков, сеяние смуты, неопределённости – это уже достаточно плохо. Но еще большая

опасность заключена в другом. Состояние аномии не может длиться долго. Это приглашение узурпаторам, желающим навязать обществу ложное ощущение порядка. Либералы ненавидят в защитниках «закона и порядка» именно то, что сами провоцируют отсутствием чёткого осознания необходимости социальных институтов. Опасность аномии – тирания, в каком бы обличье она не явилась» [1; 242].

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Пер. с нем. // Иностранная литература. – 1993. – № 4.
2. Белорусская газета. – 2004. – № 4.
3. Социологическое исследование. – 1998. – № 4.
4. Социологическое исследование. – 2001. – № 2.
5. Социологическое исследование. – 2004. – № 3.

Falk Miersch (Brest (Belarus) und Freiburg im Breisgau (Deutschland))
Lektor der Robert Bosch Stiftung an der Brester
Staatlichen Technischen Universität

DIE ROLLE DER ROBERT BOSCH STIFTUNG IN DER KULTURELLEN ZUSAMMENARBEIT ZWISCHEN DER BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND UND DEM POSTSOWJETISCHEN RAUM

Grundlage des Textes: Dr. Ingrid Hamm, 12.05.2005

61. Jahrestagung des Bundesverbandes Deutscher Stiftungen

11.05. -13.05.2005, Freiburg im Breisgau

Erfahrungsbericht aus der Praxis der Robert Bosch Stiftung

1. Die ROBERT BOSCH STIFTUNG (www.bosch-stiftung.de).

Vermächtnis des Stifters Robert Bosch (1861-1942)

„Meine Absicht geht dahin, neben der Linderung von allerhand Not, vor allem auf Hebung der sittlichen, gesundheitlichen und geistigen Kräfte des Volkes hinzuwirken. Es soll gefördert werden: Gesundheit, Erziehung, Bildung, Förderung Begabter, Völkerversöhnung und dergleichen“

(Auszug aus den Richtlinien von Robert Bosch dem Älteren für die Vermögensverwaltung Bosch GmbH, 19. Juli 1935)

„Geradezu wundern muß man sich, daß es den Menschen so schwer fällt, aus der Geschichte zu lernen, daß das Heil der Menschheit in der Verständigung in den großen Zusammenhängen liegt“

(Robert Bosch, 1931)

Die Gründung der ROBERT BOSCH STIFTUNG im Jahre 1964 geht auf das Testament des Unternehmers und Stifters Robert Bosch (1861-1942) zurück. Die Gesellschaft besitzt 92% des Stammkapitals der Robert Bosch GmbH. Somit besitzt die ROBERT BOSCH STIFTUNG ein passives Vermögen von 1,1 Mrd. Euro (ca. 1,4 Mrd. USD). Ihr aktiver Gesamtetat betrug im Jahr 2005 ca. 75 Mio. Euro (92 Mio. USD). Davon wurden 56 Mio. Euro (69 Mio. USD) für Bildungs-, Sozial- und Forschungsprojekte ausgegeben. Die Gesamtförderungssumme seit 1964 betrug 740 Mio. Euro (903 Mio. USD).

Die Zwecke der Robert Bosch Stiftung GmbH sind ausschließlich gemeinnützig und werden operativ und fördernd umgesetzt. Die Gesellschaft konzentriert sich in ihrer Arbeit auf 6 Bereiche:

- Wissenschaft und Forschung,
- Gesundheit und humanitäre Hilfe,
- Völkerverständigung in Westeuropa und Amerika,
- Völkerverständigung in Mitteleuropa und Osteuropa,
- Bildung und Gesellschaft,
- Gesellschaft und Kultur.

Sie betreibt in Stuttgart drei Einrichtungen:

- das Robert-Bosch-Krankenhaus,
- das Dr. Margarete Fischer-Bosch-Institut für klinische Pharmakologie
- das Institut für Geschichte der Medizin, das den Nachlass des Homöopathie-Begründers

Samuel Hahnemann verwahrt.

Die ROBERT BOSCH STIFTUNG GmbH hat drei weitere Stiftungen unter ihrer Verwaltung: